

Гарри зачарованно смотрел на костлявых крылатых лошадей, запряжённых в кареты, которые должны были отвезти их в замок. Он не помнил, чтобы видел их в прошлом году, хотя, если признаться, он тогда особо не смотрел в эту сторону.

— Ты не знаешь, что это за лошади? — спросил он у проходившей мимо Су Ли, надеясь, что девушка знает ответ. Хорошо, если б здесь оказалась Луна. Она, похоже, специализировалась на всяких странных существах.

— Какие ещё лошади? — спросила Су Ли в недоумении.

— Их называют фестралами. Их можно узреть, только если ты видел чью-то смерть, — сказал проходивший мимо старшекурсник с Хаффлпаффа, одарив Гарри сочувствующим взглядом.

Возможно, Гарри был бы немного раздражён таким поведением, если бы от этих слов в его памяти не промелькнуло воспоминание о смерти матери. Возможно, получив доступ к этим моментам жизни, он приобрёл сейчас возможность видеть этих существ?

Какая странно-специфическая форма невидимости.

— Уизли, Джиневра!

Джинни поспешила к табурету с Распределяющей шляпой и надела на себя древний магический головной убор, с нетерпением ожидая распределения. Она видела Луну и Гарри, сидящих вместе за столом Рейвенкло, и отчаянно хотела к ним присоединиться.

«Рейвенкло, да? Тебе больше подходит Гриффиндор...» — сказала шляпа.

«Но я хочу быть с Гарри», — упрямо возразила Джинни. Мама просила её подружиться с ним, а это было бы гораздо проще, если бы они оказались на одном факультете. Может быть, она общалась с ним не так много, но, пока что, ей нравилось то, что она в нём увидела. И он защитил её от этого придурка Малфоя с его оскорблениями.

Шляпа несколько раз пыталась отговорить её, но Джинни была упряма и настаивала на поступлении в Рейвенкло.

Малоизвестная вещь о Распределяющей шляпе заключалась в том, что она не столько «распределяла», сколько помогала направить детей на тот факультет, что им больше всего подходил. Большинство детей не имели особого мнения о том, куда они хотят пойти, но некоторые из них всё же решались и шли вопреки мнению, которое озвучивала Шляпа.

Гермиона Грейнджер должна была пойти в Рейвенкло, но её поклонение идеалу Дамблдора заставило её настоять на Гриффиндоре, несмотря на советы Шляпы.

По иронии судьбы, Джинни поступила наоборот.

— РЭЙВЕНКЛО!

Четверо Уизли, сидевшие за столом Гриффиндора, с отпавшими челюстями смотрели, как их младшая сестра идёт к столу бронзово-синих. Они знали, что их «взрывная» сестрёнка не настолько начитана, чтобы пойти в Рейвенкло. Если кто в их семье и мог считаться настоящим гриффиндорцем, так это Джинни, поэтому им не составило труда предположить, что причиной такого странного распределения стал Гарри Поттер. Поскольку она сразу же села рядом с ним.

Для Перси это мало что значило. Он лишь фыркнул от такого нарушения традиции, когда Уизли отправляли не на Гриффиндор.

Фред и Джордж до сих пор не обращали особого внимания на Гарри Поттера, но его связь с их любимой младшей сестрой подразумевала в будущем серьёзный разговор по поводу намерений парня в отношении малышки Джин-Джин. А ещё много подколов на эту тему. И, возможно, немного розыгрышей, но это было вполне обычным делом.

Рон был самым потеряннным из всех, поскольку это событие совершенно не вязалось с его мировоззрением. Уизли учились на Гриффиндоре, таков был порядок вещей. Как Джинни могла оказаться на Рейвенкло?

После Хэллоуина и смерти Гермионы дела у Рона шли тяжело. Он знал, что, по крайней мере, частично несёт ответственность за смерть своей сокурсницы.

По правде говоря, Рон с трудом продержался первый учебный год. Его обычный недостаток способностей в учёбе в сочетании с чувством вины привели к тому, что его плохие отметки превратились в ужасные. Потребовалась помощь всех трёх его старших братьев, чтобы довести оценки до такого уровня, чтобы ему не пришлось оставаться на второй год.

Его мать была недовольна этим, но в то же время старалась не быть слишком строгой с ним, зная причину его плохой успеваемости. По крайней мере, некоторые из них.

В целом ему удалось забыть о смерти Гермионы, но теперь он был гораздо осторожнее в своих выражениях.

Поэтому он поговорит с Джинни попозже.

Альбус Дамблдор только и успел моргнуть от такого неожиданного поворота событий. Уизли в Рейвенкло? Как необычно.

Затем он увидел Гарри Поттера, сидящего рядом с юными Джинни и Луной Лавгуд. Мальчик разговаривал со своими сверстниками!

Дамблдор улыбнулся. Возможно, это было не совсем то, что он планировал, когда разговаривал в начале лета с Молли, но планы иногда могут пойти наперекосяк и иногда даже в лучшую сторону.

Гарри изо всех сил старался не замечать дискомфорта, вызванного странными взглядами со стороны других рейвенкловцев. Несомненно, они задавались сейчас вопросом, почему он с Луной такой дружелюбный?

Ну, и о Джинни тоже, само собой.

Честно говоря, он предпочёл бы, чтобы она пошла в Гриффиндор, как её братья. Она

постоянно краснеет и эти застенчивые взгляды, которые девушка бросала на него всю дорогу в поезде, сделали поездку довольно неловкой.

Только память о своём решении не судить людей сходу, как вышло с Гермионой, позволила Гарри не отвергнуть сразу дружбу девушки. Очевидная влюблённость, которую она испытывала к нему, сильно раздражала и не вызвала у него ни малейшего отклика. У Гарри и без этого было достаточно проблем, чтобы ещё иметь дело с влюблённой девочкой. Например, он пытался не смотреть на красивеньких старшекурсниц.

Луна в этом плане была просто самородком. Её причудливый стиль общения помогал ему отвлечься от размышлений о том, что скрывалось под этими уродливыми мантиями. Помогал... в большинстве случаев.

Что ж, он даст Джинни шанс перерасти её влюблённость и не станет отталкивать ту сразу. Кто знает, может, она поймёт, что настоящий Гарри ей не слишком-то и нравится.

Глава 4

Близнецы Уизли направились напрямик к столу Рейвенкло. Туда, где за завтраком сидели Гарри и Луна. Видимо, попав в дом воронов, Джинни ещё не стала жаворонком.

— Приветствую.

— Салют.

— Доброе утро.

— Привет.

— Мне кажется, мы ещё не знакомы.

— Я Фред...

— ...красивый парень, не правда ли? А я Джордж.

— А вместе мы — удивительные...

— ...потрясающие...

— ...ослепительные...

— С каких это пор ты знаешь это слово, братец мой?

— Со вчерашнего дня. А ты сейчас нарушил всю игру.

— О нет!

— Неважно, мы — Близнецы Уизли!

Гарри вежливо посмотрел на братьев поверх горы еды, наваленной на его тарелку, не совсем понимая, что теперь с этим представлением делать.

— Привет, — ответил он и вернулся к наполнению своего желудка. Последние дни он постоянно просыпался с невероятным аппетитом.

— Не думаю, что даже малыш Ронни мог бы столько съесть.

— А он действительно может съесть очень много.

— Завтрак — самый важный приём пищи, — оправдался Гарри, несмотря на то, что всегда был одним из тех людей, которые мало ели по утрам. — Я могу вам чем-то помочь?

— Конечно, можешь.

— Видишь ли, Гарри, мы полностью уверены, что Джинни пошла в Рейвенкло только из-за тебя.

— В свете такого события мы хотели бы узнать...

— ...какие у тебя намерения в отношении нашей младшей сестрёнки, — закончили в унисон близнецы, злобно ухмыляясь.

— Намерения? — переспросил Гарри. Он прекрасно понимал о чём они спрашивают, но ему, чёрт возьми, было всего двенадцать, а Джинни — одиннадцать. Конечно, этот ритуал, по всей видимости, намудрил с его половым созреванием, но они-то об этом не знали. Более того, его гормоны вроде как бушевали исключительно при виде девочек постарше, за что он был даже благодарен. Это означало, что ему будет трудно удержать свой блуждающий взгляд только во время еды, перерывов и так далее, но не во время занятий в классе. За исключением уроков профессора Синистры.

Луна, которая до сих пор довольствовалась тем, что молча размазывала джем по хлебу до идеального состояния, решила просветить своего друга:

— Они хотят знать, собираешься ли ты вводить свой пенис во влагалище Джинни, — безмятежно сказала она, поднимая хлеб на уровень глаз, дабы убедиться, что джем лёг идеально.

Гарри выплюнул полупережёванную пищу, находившуюся у него во рту, и бурно закашлял, так как его тело протестовало против того, чтобы отправить всё ещё твёрдую пищу в лёгкие.

Близнецы Уизли были потрясены словами Луны не меньше, чем Гарри, но у них имелось некое преимущество, ибо они в это время не принимали пищу. Оттого и смогли быстрее прийти в себя.

— Не слишком ли ты мала, чтобы знать о таких вещах? — спросил Фред. Как-то даже лицемерно с его стороны. Они и не ожидали, что Гарри поймёт их намёк, а просто хотели подшутить над ним.

— Я видела, как папа вводил свой пенис в мамино влагалище, и в её рот, и в её попу. Это выглядело забавно, и я спросила, можно ли мне тоже поиграть с ними, но мама объяснила, что это игра для взрослых, и что я пойму, когда мне можно будет играть, когда вырасту. Я хотела научиться играть как следует, поэтому начала читать мамины книги и подглядывать за ними, когда они это делали, — объяснила Луна с мечтательной улыбкой, с восторгом кусая свой идеально приготовленный кусочек хлеба.

Молчание затянулось. Трое парней просто обменивались друг с другом неловкими взглядами, пока между ними тянулась тяжёлая и гнетущая тишина, и только чавканье Луны нарушало её. Ну и общий шум от остальных учеников в Большом зале. Близнецы учились уже на четвёртом курсе и были достаточно взрослыми, чтобы понять, насколько странным было заявление Луны, в то время как наличие интернета помогло Гарри залатать все дыры в этой области. На самом деле, единственной, кто, казалось, не осознавал сути всей этой ситуации, была сама Луна.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1244397>